

*Soda
Press*

Nine Gorman,
Mathieu Guibé

Ashes falling
for
the
sky

Нин Горман,
Матье Гибе

Зем и Скай
Когда
пепел
падает
с небес

*Перевела с французского
Екатерина Колябина*

SODA PRESS
Москва, 2026

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Г46

ASHES FALLING FOR THE SKY
Nine Gorman, Mathieu Guibé

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Г46 Гибе, Матье, Горман, Нин
 Эш и Скай. Когда пепел падает с небес: [роман] / Нин Горман, Матье Гибе ; пер. с франц. Е. Колябиной. — Москва : Soda Press, Эксмо, 2026. — 336 с.

ISBN 978-5-04-242557-8

Скай приехала в колледж, чтобы оказаться в тысяче миль от своей семьи и забыть о прошлом. Правда, связаться с Эшем — не лучший способ начать жизнь с чистого листа. Все предупреждают Скай, что этот парень меняет девушек как перчатки. Но так ли он бессердечен, как кажется на первый взгляд? Или просто хочет держать своих внутренних демонов на безопасном расстоянии от других людей? Но Скай не пугают чужие демоны — она слишком занята борьбой со своими.

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

© Екатерина Колябина,
перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026 Soda Press
© Éditions Albin Michel, 2018

ISBN 978-5-04-242557-8

Иллюстрация на обложке © Le Thi Que Huong, 2024

*Нашим первым читателям.
Благодаря вам Эш и Скай поняли,
что их раны тоже заслуживают любви*

ПРОЛОГ

— СКАЙ —

КОНЕЦ ИГРЫ

I don't know why, I don't know why

*We need to break so hard**

Let It All Go — Birdy + Rhodes

Я оглушена. Почти парализована. Послеполуденное солнце окаймляет золотом кроны деревьев, но я ни на миг не забываю, что мы на кладбище и это место символизирует только одно — конец.

И все же в душе еще теплится надежда...

— Я не понимаю, Эш. Как ты можешь до сих пор меня отталкивать?

Я сбита с толку. Он смотрит с вызовом. По крайней мере, одно ясно точно: мысль о том, чтобы меня отвергнуть, не пробуждает в нем никаких эмоций. Он похоронил свое горе глубоко внутри и сейчас готов защищаться.

— Назови хоть одну причину, почему я не должен этого делать.

— Ты сейчас серьезно?

Его слова бьют наотмашь. Я и представить не могла, что дело примет такой оборот, что Эш будет яростно отвергать все мои попытки сблизиться... И не думала, что мне будет

* «Я не знаю, почему, / Я не знаю, почему / Нам обязательно нужно расстаться» (англ.). Здесь и далее примечания переводчика.

так больно. Руки начинают дрожать. Выносить это слишком тяжело.

— Никаких обязательств, никаких привязанностей. Помнишь?

Я заставляю себя держать спину прямо, сглатываю рвущиеся наружу рыдания. Но это настоящая пытка. Да, я помню... Смотрю на его татуировки — они будто насмеяются надо мной. В свете того, что открылось мне сегодня, каждая обрела новый смысл... Раньше они ассоциировались с мгновениями, когда при помощи поцелуев я узнавала его тело. В них таилась история, вот только я не могла ее прочесть. Но сейчас они тоже кажутся мне чужими. Передо мной стоит новый Эш. Очертания парня, которого я знала, расплываются у меня на глазах.

Все люди, которые играли важную роль в моей жизни, рано или поздно раскрывали свою истинную сущность и оказывались фальшивками, манипуляторами, которых волнуют только собственные интересы.

Сегодня Эш, намеренно выстраивая между нами стену, точно так же мной манипулирует. Думать об этом невыносимо.

Я всё готова принять, потому что теперь мне известны причины и я хорошо изучила его раны. Но почему он не хочет сделать шаг навстречу?

— Ложь не входила в нашу сделку...

— Я никогда тебе не врал. А ты, очевидно, так и не усвоила правила игры.

— Да хватит уже об этой проклятой игре!

Сама того не желая, я почти кричу. Знаю, что Эш сейчас уязвим, но напряжение, страх, ярость, боль переполняют меня. Стоять и слышать, как он говорит такое... Это слишком. Моя вспышка застает его врасплох. Но я не могу сдер-

жаться: невыносимо видеть напускное равнодушие на лице Эша после всего, что мы пережили вместе. И все же я должна признать очевидное: с той самой секунды, как я приехала, он не перестает меня отталкивать... Может, на самом деле он никогда и не пускал меня в свою жизнь?..

— А ты ожидала чего-то большего?

Я все-таки осмеливаюсь посмотреть Эшу в глаза. Его голос звучит как-то странно. Он действительно хочет услышать ответ? А он сам-то чего ожидал?

Под тяжестью недосказанностей в моей душе пробуждаются чувства, которые я меньше всего хочу испытывать. Я мысленно пересчитываю свои раны: никогда бы не подумала, что Эш добавит к ним еще одну. Я устала от манипуляций: слишком много лет я прожила под их гнетом. И вот теперь Эш не побрезговал к ним прибегнуть.

Он получил от меня то, что хотел: несколько мгновений счастливой свободной жизни, — чтобы на контрасте с ними острее ощутить горечь своего падения. Я *больше не хочу*, не могу это выносить. И я инстинктивно отступаю, чтобы защитить себя. Мой разум тоже закрывается.

— Конечно нет. Нельзя влюбиться в незнакомца.

Я не узнаю голос, который произносит эти слова. Ответом на них становится взгляд, прожигающий насквозь... И я колеблюсь, но лишь крохотную долю секунды. Кто-нибудь замечал, что сердце отчаяннее всего бьется, когда оно разбито? Как иронично. Боль пронзает грудь. Я не собираюсь продолжать эту дурацкую игру. Хватит. Я уже не понимаю, кто я. Разворачиваюсь, чтобы уйти — без сожалений и угрызений совести...

— В конце концов, ты для меня ничто, Эш. Пустое место, — бросаю я, уходя. — Спасибо за игру.

— СКАЙ —

Я ХОЧУ ОБО ВСЕМ ЗАБЫТЬ С ТОБОЙ

*I wanna get lost with you
It's the only thing I wanna do**

I Wanna Get Lost With You — The Stereophonics

Бешеная музыка рвется из распахнутых окон резиденции братства «Бета-Тау-Гамма», куда я направляюсь на свою первую вечеринку в качестве студентки Блумингтонского университета.

На кампус опускается ночь, но на дворе конец августа, и совсем не холодно. Чтобы чувствовать себя в своей тарелке, я надела легкое летнее платье и туфли на плоской подошве. Я смотрю на крыльцо резиденции: деревянные колонны придают ему ложное сходство с греческим храмом. Три греческие буквы — символ братства — сначала были вырезаны на козырьке, а потом покрыты позолотой.

Под одобрительные крики по обеим сторонам дорожки, ведущей к крыльцу, выстраивается почетный караул из разгулявшихся студентов. Голый по пояс парень ныряет в воздух и, перелетев через три ступеньки, скользит по залитому мыльной водой куску брезента прямо к моим

* «Я хочу обо всем забыть с тобой. / Это единственное, чего я хочу» (англ.).

ногам. Туфли покрываются брызгами и клочьями пены. «Акробат» встает, с улыбкой подмигивает мне, потом залпом опрокидывает в себя протянутую другом рюмку — и отправляется на поиски новых приключений. Да уж, начало многообещающее...

Я пишу соседке по комнате, что пришла. Надеюсь, она не забыла телефон. Видимо нет, потому что вскоре она выходит меня встретить со стаканом в руке.

Первогодок в Блумингтоне заселяют в общежития. Мне повезло: я оказалась в одной комнате с Вероникой, второкурсницей с легкой безуминкой во взгляде, которая знает обо всех тусовках на кампусе. Именно о такой соседке я мечтала, когда ехала сюда. Уезжая из Либертивилла, я пообещала себе, что буду наслаждаться. Колледжем, новой главой — и жизнью в целом. Правда, я слабо представляла, как много смелости потребуется, чтобы радикально измениться ради чего-то столь неожиданного и не внушающего доверия. *Но я смогу. Я должна. Я хочу это сделать.*

* * *

— Ладно, последнее напутствие перед тем, как мы зайдем: Скай, что бы ты ни делала, главное — не облажайся, или...

— ...или поставишь крест на своей социальной жизни до конца года, знаю, — договариваю я вместо Вероники.

Облажаться... Иначе говоря, совершить ошибку, которая на месяцы вперед определит мой имидж в колледже. А если человек вроде меня не привык к студенческим тусовкам — да и к тусовкам вообще, — перспективы рисуются нерадужные. И все же я не могу избавиться от ощущения, что Вероника слегка нагнетает в духе драма-квин. Словно

пытается заранее меня запугать, пусть в ее словах и есть доля правды.

Я смогу...

Зрители приветствуют бурными аплодисментами новый впечатляющий прыжок с крыльца — и мои первые шаги. Во всяком случае, мне нравится думать, что они тайком меня подбадривают. Я иду вслед за Вероникой к садовой калитке, которая сегодня вечером выполняет функцию главного входа, поскольку настоящий оккупировали любители скользить по мокрому брезенту. От веранды к деревьям через лужайку тянутся гирлянды разноцветных лампочек. Хотя они излучают теплый свет, под ними по-настоящему жарко. Танцы, пив-понг, громкие разговоры, бассейн, скрытый под шапкой пены, поцелуи по кругу — и это я еще далеко не всё перечислила.

Мы заходим на кухню, где выстроились ряды пивных бочонков и бутылки самого разного алкоголя. Для тех, кто захочет слегка притормозить действие выпивки, приготовили несколько салатниц с чипсами. Вероника вручает мне полный до краев красный стаканчик, а потом оглядывается по сторонам, явно кого-то ища.

— Паркера высматриваешь?

Ответом на вопрос становится ее рука, снова увлекающая меня за собой. Мы присоединяемся к студентам, сгрудившимся на диване. Без капли стеснения Вероника устраивается на коленях вышеупомянутого Паркера, а потом представляет меня остальным.

Я приехала в колледж две недели назад. Вероника тоже приехала заранее, но по другому поводу: ей нужно было пересдать экзамен, который она пропустила по медицинским причинам. Мне очень повезло познакомиться с Вероникой до начала занятий. Сегодня пятни-

ца, то есть до него осталось всего несколько дней, а я уже прошла ускоренный курс посвящения в университетскую жизнь.

Вечеринка в резиденции «Бета-Тау-Гаммы» была первой официальной вечеринкой в календаре университетских братств. По словам Вероники, для первокурсников это отличная возможность не затеряться в толпе — большая часть студентов приедет в течение двух следующих недель. А здесь можно и людей посмотреть, и себя показать во всей красе. Как раз то, на что я рассчитывала.

Джейсон, молодой парень с крепкой спортивной фигурой — явно баскетболист, — предлагает мне присоединиться к игре на выпивание. Судя по состоянию участников, это уже далеко не первый раунд. Даже Вероника, кажется, успела поучаствовать: я вижу, что взгляд у нее затуманился. Мне протягивают игральные кости и быстро объясняют правила: три броска, если выпадет 5 — я должна пить, если 7 — тоже... Причем залпом. Таким образом, шансы остаться трезвой практически равны нулю. Я трясу кубики в ладонях, прежде чем бросить их на низкий столик.

Пять. Ну вот, я сразу проиграла...

— До дна! До дна! — хором скандируют остальные.

Я беру рюмку, которую Паркер протягивает мне с улыбкой, и, морщась, выпиваю. А потом передаю кубики следующей жертве — девчонке по имени Кэрри, с которой мы уже пересекались в общежитии.

Кости переходят из рук в руки, и каждый терпит сокрушительное поражение. Но у нас изначально не было цели победить.

Кубики снова стучат по столу, но кто-то увлекается разговором, а другие и вовсе уходят с дивана потанцевать.

Алкоголь слегка ударил мне в голову, но по-настоящему я еще не пьяна, и все же вопрос Вероники застает меня врасплох.

— Скай, ты разве не собиралась поискать кого-нибудь на вечер? — поворачивается она ко мне, когда к ней возвращаются кости.

— Чего?

— В смысле «чего»? Ты же твердила об этом всю неделю! «Я хочу измениться, плевать на последствия, хочу жить одним днем...» Я говорю о твоём парне на вечер!

Пиво попадает мне не в то горло, пена брызжет из ноздрей, вызывая у окружающих приступ бурного веселья.

— Не так громко! — умоляю я в надежде, что свидетелем моего позора останется только наша маленькая компания.

— Ой, да не парься ты, тут нужно кричать, чтобы все услышали, что *Скай ищет ПАРТНЕРА ДЛЯ СЕКСА!*

Ко мне сразу оборачиваются заинтересованные лица. Если бы я могла утонуть в своём стакане, то с радостью бы это сделала. А заодно и Веронику бы утопила. Но она права. Я действительно хочу прочувствовать ту беспечность, которая кажется естественной для большинства моих ровесников. Конечно, я не собираюсь набрасываться на первого подвернувшегося под руку парня, но ничего не имею против приключения на одну ночь — без мыслей о завтрашнем дне, без откровений, *без последствий...*

Сквозь музыку до меня доносится чье-то хихиканье. Заинтригованная, я оборачиваюсь и вижу девушек, которые предлагают приватный танец парню, похожему на рокера. Загадочная улыбка, чей эффект только усиливает пирсинг в губе, кажется будто приклеенной к его угловатому ан-

гельскому личику, пока они соблазнительно извиваются перед ним. Взгляд парня — это я вижу ясно — устремлен куда-то вдаль; на виляния бедрами у него под носом он не обращает ни малейшего внимания. У него каштановые волосы, отросшие на макушке; длинные пряди закрывают лоб, а виски идеально выбриты.

Из-под воротника черной кожаной куртки по шее ползут татуировки. Кажется, я разглядываю его с откровенным интересом, потому что Вероника спешит вернуть меня на землю:

— Даже не думай, плохая идея.

— Почему?

— Если в Блумингтоне и есть парень, которого тебе стоит избегать, то это он. Эш — настоящий хищник. — Вероника замолкает, пытается встать, но безуспешно — она слишком много выпила. — Да, и от Нэда тоже держись подальше, но тут проблема в личной гигиене. Это если коротко.

А Эш, кажется, почувствовал, что я на него смотрю, — или услышал Веронику, которая даже не думала понижать голос, — потому что теперь уже он меня разглядывает. От такого пристального внимания мне не по себе, ведь при этом руки Эша лежат на талии блондинки, чьи бедра плотно прижимаются к его. Внезапно он отводит взгляд — зрелище его явно не впечатлило. Да и вечеринка ему, судя по всему, наскучила. Что он вообще здесь делает? То, как он держит стакан, как заливает в себя алкоголь... Такое впечатление, будто он надеется, что выпивка унесет с собой все его проблемы. Он не принимает участия в разговоре, ограничиваясь вежливой улыбкой, которая, как я предполагаю, отлично заполняет паузы. Интересно, остальные это замечают? Он выглядит как типичный соблазнитель.

Но от внимательного наблюдателя не ускользнет, что в его взгляде сквозят скука, одиночество и отстраненность.

Мой телефон вибрирует на журнальном столике. Новое сообщение. Открываю не задумываясь — и сердце тут же взрывается, а глаза наполняются слезами. Да как он посмел? Вся моя беззаботность улетучивается в мгновение ока. Прошлому потребовалась лишь доля секунды, чтобы меня настигнуть. И вслед за беспечностью алкоголь грозит покинуть мой желудок. Еще не хватало, чтобы меня стошнило на глазах у всех. Еще не хватало, чтобы я позволила прошлому испортить мою новую жизнь.

Мне срочно нужно отвлечься. Нужно какое-то эффективное средство, чем-то занять мозги. Хочу забыться. Взгляд невольно возвращается к этому Эшу. Безумие, полнейшее безрассудство и... *неопределенность*.

— Не говори потом, что я тебя не предупреждала! — кричит мне вслед Вероника, пока я иду к плохому парню, готовая бросить вызов всем запретам.

— ЭШ —

НОВЫЙ ИГРОК

You're never gonna get it

I'm a hasard to myself

*I'll break it to you easy**

We Don't Have to Dance — Andy Black

Я смотрю на девушку, которая пробирается ко мне сквозь танцующую толпу, — ту самую, что бесстыже разглядывала меня несколько секунд назад. Я заинтригован: она выбивается из видеоряда, как внезапный взрыв цвета в черно-белом фильме. Она словно не принадлежит этому миру. Интересно, вообще — или до поры до времени? Думаю, я скоро узнаю ответ на этот вопрос.

— Хочешь чего-нибудь выпить? — спрашивает она, переходя сразу к делу.

Девушки, с которыми я пришел, — уже забыл, как их зовут, — возмущенно на нее таращатся. «Место занято!» — читается на их лицах. А меня забавляет ее дерзость: может, у нее нет опыта, но смелости ей не занимать. Вот только она меня не интересуется.

— Предлагать выпить на вечеринке с бесплатным алкоголем? Ничего лучше не могла придумать? У меня уже есть что выпить и вдобавок... целых две официантки.

* «Ты никогда не поймешь, / Что я опасен даже для самого себя, / Но я легко тебе объясню» (англ.).

Она переводит взгляд с меня на девушек. Я четко дал ей понять: либо она разворачивается, либо принимает вызов. Если она поспорила со своими крутыми приятелями, мне это быстро наскучит. Хотят посмотреть, как я щелкну ее по носу? Что ж, они не будут разочарованы.

— А также явные проблемы со вкусом, но никто не идеален. Что до обслуживания, сомневаюсь, что они лучше меня...

Я вскидываю бровь — хочу ее подразнить и одновременно дать возможность уйти. Но она прямо у меня на глазах опустошает свой стакан, набирая полный рот пива, и подходит ко мне. Ее ладонь опускается на мой затылок, и пальцы чуть дрожат, выдавая страх. Она правда рассчитывает вот так меня напоить? Смелый шаг, спорить не буду, но здравого смысла девчонке не хватает: я не собираюсь рисковать курткой, чтобы она потешила свое самолюбие. К тому же с надутыми щеками она напоминает хомяка, который хочет со мной поцеловаться.

Поэтому я накрываю свободной рукой ее лицо и мягко отталкиваю, не сказав ни слова. Девушки, которые до этого боролись за мое внимание, покатываются со смеху. Настоящие гиены — я мгновенно утрачиваю к ним всякий интерес.

Что касается третьего игрока, остановленного на полном ходу, то она открывает глаза и... тоже прыскает со смеху, невольно забрызгивая пивом этих блондинок. На миг мне кажется, что она подлая девица, которая не умеет проигрывать, а теперь мстит соперницам за то, что сама облажалась. Но нет, ничего подобного. Она смеется совершенно искренне. Ей правда весело...

— Ой, простите. Я представила себя со стороны и не смогла сдержаться... Господи, о чем я только думала? Еще и сама чуть не подавилась.

Но им нет дела до ее извинений: недавно они хохотали во весь голос, а теперь орут как потерпевшие — по лицам течет пиво, макияж безнадежно испорчен. Они уходят в туалет, чтобы умыться, и количество игроков стремительно сокращается. Остается только простодушная незнакомка. И я наконец могу присмотреться к ней повнимательнее. Волосы слегка волнистые, подстрижены каре и очень темные, в противовес светлым глазам. Юное лицо дышит свежестью и решимостью; очертания фигуры плавные — в отличие от ее резких реплик. Почему она упорно играет роль, которая ей совершенно не подходит?

Я молча смотрю на нее и не могу сдержать улыбку. А она снова вступает в игру.

— Слово, которое ты пытаешься вспомнить, — «спасибо», — заявляет она и забирает у меня пиво, чтобы тут же его выпить. — К сожалению, свое я попробовать не успела.

Вот нахалка...

— И за что я должен тебя благодарить?

— Ой, прости: ты правда наслаждался компанией Круэллы и Урсулы? Мне почему-то так не показалось.

Должен признать, ее дерзость впечатляет. Она явно решила идти до конца.

— Просто мы с ними еще не дошли до спальни.

Молчит. Я перешел черту. Я говорю правду — и она ее пугает. К такому она была не готова. Но когда я уже собираюсь положить конец спектаклю, который начинает мне надоедать, она вдруг снова подает голос:

— И все равно как-то скучно...

— Вряд ли я бы заскучал в постели с двумя девушками, — отвечаю я, напуская на себя высокомерный вид.

— Меня предупреждали, что ты хищник, но парня, который довольствуется ошипанными курицами, я бы скорее назвала падальщиком, разве не так?

— А в твоём понимании веселье — это когда пьяная мама-птичка приносит птенчику пиво в клюве?

И снова молчание. Она чуть хмурится, явно не зная, чем парировать.

— Ладно, тогда что в твоём понимании — веселье?

— Тебе не стоит об этом знать. Но явно не спорить с приятелями, что я сумею охмурить девушку на вечеринке.

— Что?

— Ты же сама сказала, что тебя предупреждали на мой счет.

— Нет, я... Остальные ни при чем. Мы не спорили!

В первый раз она старается не встречаться со мной взглядом. О чем она думает? Ее приятели продолжают за нами наблюдать. Наверное, ждут, что я пошлю ее, да она и сама этого ждет. Интересно, как она будет выкручиваться, если я предложу ей подняться наверх?

— Боже, где была моя голова?

— О чем ты?

— Я могу сказать, что во всем виноват алкоголь?

Любопытное заявление, но позволю себе усомниться в его правоте. А она тем временем продолжает:

— Оставляю тебя на растерзание двум красоткам. Хотя я слегка забылась в пылу разговора, все же отмечу: я считаю, что девушку нельзя воспринимать как предмет для спора — или как приз. Это касается и их, и меня.

Шах и мат. Она выходит из игры. По крайней мере, ей хватает сообразительности осознать всю нелепость ситуации *до*. Большинство девушек чувствуют себя униженными *после* — и мне их искренне жаль, но правила ясны с самого